

влияния стихийных факторов социализации, но они могут уменьшить их отрицательное воздействие. Для этого родители должны подавать ребенку позитивный пример.

Библиографический список:

1. *Брутман В. И.* Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. 1997. № 7. С. 38-47.

2. *Бурменская Г. В.* Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г. В. Бурменская [и др.]. Москва: Академия. 2002. 416 с.

3. *Голованова Н. Ф.* Социализация и воспитание ребенка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Ф. Голованова. Санкт-Петербург: Речь. 2004. 272 с.

4. *Наруск А.* Отец и мать: семейные и общественные роли // Отец в современной семье: сборник статей. Вильнюс: Институт философии, социологии права АН Литовской ССР, 1988. 252 с.

5. *Филиппова Г. Г.* Девять месяцев, меняющих жизнь / Г. Г. Филиппова // Семья и школа. 2001. № 3. С. 14-17.

Е.А. Рябухина
г. Екатеринбург

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НЕРАВЕНСТВА ПОЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исторически сложившееся неравноправие мужчин и женщин – проблема еще далекого прошлого, которая до сих пор имеет острый и оформленный характер и не решает проблему гендерной асимметрии, которая определяет общество, характерной чертой которого является «непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (представлений о них) в различных сферах жизни» [6].

Гендерная асимметрия выступает в роли источника нестабильности и оставляет нерешенными, как много лет назад, вопросы: можно ли признать естественным желание женщины реализовывать себя вне семьи, принять, что женщина обладает способностями, знаниями и умениями, равноценными мужским, и стоит ли предоставить ей право на равных основаниях с последним участвовать в политической и экономической жизни общества и государства в целом.

Количественная характеристика гендерной асимметрии выражает исторически сложившуюся демографическую ситуацию, как результат – структура населения Российской Федерации на 2014 год составляет 54% женщин и 46% мужчин соответственно [3, с. 20]. Несмотря на количественный перевес женщин, гендерная асимметрия смещена в «пользу мужчин» и создает неравные возможности полов на рынке труда, занятости и профессий.

Согласно «Глобальному отчёту о гендерном неравенстве» Всемирного экономического форума за 2012 год индекс гендерного неравенства в России составляет 0,6980 (где 1 – полное равенство, 0 – полное неравенство) тем самым отбрасывая Россию на 59 месте с 49 места в 2006 году [2]. Проблемы гендерного неравенства в сфере труда и занятости порождают гендерную асимметрию, при которой женщины, как правило, работают в менее престижных отраслях, занимают менее оплачиваемые должности, при равных возможностях с мужчинами меньше зарабатывают, медленнее продвигаются по карьерной лестнице.

Одной из главных составляющих экономической активности является соотношение оплаты мужчин и женщин за равный труд. Во всех странах, которые представляют данные о заработной плате в разбивке по полу, оплата женского труда остается более низкой.

Значительная дифференциация оплаты труда существует внутри каждой отрасли в зависимости от должности. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2013 год разница в оплате труда мужчин и женщин по категориям персонала варьировалась от 8 до 16 тысяч рублей [3, с. 81]. Данная тенденция сохраняется во всех отраслях. Таким образом, гендерное распределение трудовых доходов свидетельствует об уязвимости женщин. В современном обществе принцип равных прав и возможностей в сфере труда и занятости скорее декларируется, нежели осуществляется на практике.

Важной областью карьерного продвижения женщин является сфера управления, в частности – его политическая сфера, при этом женщина в политике, до сих пор, – явление не частое. В России эта тенденция устойчиво сохраняется. При этом для политической сферы характерны оба процесса, связанные с гендерной асимметрией. С одной стороны – неуклонная феминизация государственного аппарата на среднем управленческом уровне, с другой – высокая представленность мужчин в высших органах власти.

Численность женщин, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы на 2013 год по данным Федеральной

службы государственной статистики, составляет 76% [3, с. 167]. Этот процент является очень значительным, но при этом количество женщин-чиновников не переходит в качество их должностей, то есть чем ниже уровень политической власти, тем шире представительство женщин.

Растут должностные статусы и влияние мужчин, непосредственно принимающих решения в высших эшелонах власти. Здесь гендерная асимметрия в пользу мужчин не только не преодолена, но и существенно усилилась. На апрель 2016 года Совет Федерации России представлен 27 женщинами (16%) против 142 мужчин (84%) [7]. В Государственной Думе созыва 2012-2016 гг. ситуация не лучше, доля женщин составляет всего лишь 14% [3, с. 167]. При этом результаты исследования «Левада-центра», проведенного в феврале 2016 года, об участии женщин в политике показали, что 64% россиян одобряет участие женщин в высших органах государственной власти, а 34% хотели бы видеть президентом – женщину в ближайшие 10-15 лет [4]. Полученные данные вселяют надежду о развитии в ближайшие годы равных возможностей участия женщин в государственной политике наравне с мужчинами.

В современных условиях, когда рост числа женщин стала явлением характерным для многих сфер жизнедеятельности во всем мире, возникает новая проблема – феминизация профессиональных отраслей. При которой увеличивается число женщин – представителей данной профессии, их влияние на определение социального статуса профессии и формирование моделей ее реализации [5, с. 149]. Феминизация настойчиво вторгается в различные сферы общества, меняя сложившийся когда-то порядок и устанавливая новую систему норм и ценностей.

Среди особо феминизированных отраслей в России выделяют образование и здравоохранение.

Фактор феминизации стал характерным атрибутом российской системы образования, соотношение педагогов-женщин и педагогов-мужчин является явным подтверждением наличия гендерной асимметрии в системе общего образования. Доля женщин-педагогов на 2013 год составляла 82% и 18% мужчин соответственно. Особенно много женщин-преподавателей в начальной и средней общеобразовательной школе, но и среди преподавателей высших учебных заведений в 2012-2013 учебном году соотношение женщин и мужчин было 63% к 37%. Число женщин-руководителей в сфере общеобразовательных организаций всегда было высокое, в 1999-2000 году 73%, в 2013-2014 году это число составило 74%. Гораздо заметнее рост числа руководителей в высшей

школе. В 1999-2000 году среди ректоров высших учебных заведений было 5% женщин, к 2013 году это число увеличилось до 18% [3, с. 60]. Таким образом, увеличение числа педагогов-женщин является характерной приметой отечественного образования и значительно влияет на формирование социального статуса профессии.

Процесс феминизации педагогической профессии усиливается в современных условиях, что обуславливает дефицит мужского педагогического общения, недостаток педагогов-мужчин для создания условий взаимодействия с обучающимися. Это предстает очевидным фактом и несет в себе негативные черты, ведь «в современных динамичных социокультурных условиях педагоги и родители должны создавать вокруг детей среду, в которой царит гендерная свобода, моделировать равноправные гендерно-ролевые отношения и следить за тем, чтобы дети не перенимали гендерные стереотипы, изображаемые в СМИ» [1, с. 175]. В противном случае, современное педагогическое сообщество, представленное преимущественно женщинами, глубоко укоренит в сознании учащихся процессы социализации «однобоко» и малоэффективно не только для мальчиков, но и для девочек.

Процессы феминизации, изменившие демографическую структуру кадров системы образования, не обошли стороной и систему здравоохранения России. По статистическим данным на 2013 год, количество женщин-врачей в разы превышает долю мужчин-врачей. В процентном соотношении это разница сводится к 80% женщин и 20% мужчин [3, с. 81]. Но при этом, как показывает статистика, пост руководителя или главного врача медицинского учреждения занимают, как правило, мужчины.

Сегодня уже трудно и невозможно представить социальную сферу в России без значительного участия женщин, причиной этого стало то, что в обществе строго закреплены «мужские» и «женские» профессии. Еще британские феминистские исследования труда и занятости в конце 80-х- начале 90-х годов XX века продемонстрировали, что ранее работницам определялись задачи, подобные тем, что выполнялись ими дома, тем самым создав феномен «женской работы» или «социального материнства». Для него характерны традиционная женская роль матери, забота и уход за детьми, сфера обслуживания, предоставление социальных услуг, но «именно эти сферы ответственности оцениваются как второстепенные с вытекающими отсюда последствиями – низким престижем и невыгодными условиями оплаты труда» [8, с. 75]. Эта проблема затрагивает рынок труда всех стран мира.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что любое общество представляет собой гендерно-асимметричную систему, с той лишь разницей, что асимметрия количественно может быть «в пользу» той или другой гендерной общности. Цель современного гражданского общества состоит в том, чтобы в максимальной степени учитывать гендерную асимметричность и демократическим путем уравнивать социально-профессиональные возможности мужчин и женщин, а также реальные условия их реализации.

Библиографический список:

1. *Берн Ш.* Гендерная психология / Ш. Берн. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2002. 320 с.
2. *Есть ли в мире страны, преодолевшие гендерное неравенство?* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/reprod01.php>
3. *Женщины и мужчины России: статистический сборник.* Москва: Росстат, 2014. 217 с.
4. *Международный Женский день и гендерное равноправие* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/03/04/mezhdunarodnyj-zhenskij-den-i-gendernoe-ravnopravie/>
5. *Порш Л. А.* К проблеме феминизации педагогической профессии в условиях обновления роли образования в развитии российского общества / Л. А. Порш // Грамота. 2013. № 12(38): в 3-х ч. ч. I. С. 149-153.
6. *Словарь гендерных терминов.* [Электронный ресурс] // Словарь гендерных терминов. Режим доступа: <http://a-z-gender.net/gendernaya-asimetriya.html>
7. *Члены Совета Федерации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/members/>
8. *Ярская В. Н.* «Не мужское это дело...». Гендерный анализ занятости в социальной сфере / В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социол.Исслед. 2002. № 6. С. 74-83.

С.В. Черницын
г. Екатеринбург

ТВОРЧЕСТВО ГЕОРГА ЗИММЕЛЯ

Георг Зиммель – немецкий философ и социолог, представитель формальной социологии.

В ранних работах Г. Зиммеля можно заметить влияние социал-дарвинизма и натуралистического позитивизма. Позже идеи Карла Маркса повлияли на Г. Зиммеля, что сделало возможным появление такой работы как